

Видео-Асс Премьер, Зима 1995, №26
 Рубрика СКВ (Сергей Кудряцев
 Видео)

«ПРЯМАЯ И ЯВНАЯ УГРОЗА»

(Clear and Present Danger).

США, 1994. Видеовремя — 141 минута.

Режиссер Филлип Нойс. В ролях: Хэррисон Форд, Уиллем Дефоу, Энн Арчер, Жаким Ди Алмейда, Хенри Черни, Хэррис Юлин, Доналд Моффэт, Джеймс Эрл Джонс.

Эта лента Филлипа Нойса даже по продолжительности почти совпадает с «Правдивой ложью», хотя не кажется такой же затянутой — может быть, из-за того, что политический триллер как бы предполагает детальное раскрытие на экране всех тайных механизмов закулисной игры политиков и секретных служб, подчас не только против внешнего врага, но и друг с другом по корыстным или просто интригантским соображениям. Первая половина картины, созданной по очередному бестселлеру, вышедшему из-под пера Тома Кленси, бывшего цэрзушника, представляется более интересной и умной, особенно в сравнении с двумя другими фильмами об агенте ЦРУ Джеке Райане — «Охота за «Красным октябрём» и «Игры патриотов» (последний тоже был поставлен австралийцем Филлипом Нойсом, который добивается большо-

го коммерческого успеха, подавляя свои личные пристрастия к экзистенциальным драмам криминально-патологического характера — «Тени павлина», «Мертвый штиль», «Щепка»).

В «Прямой и явной угрозе» (наверно, такой перевод удачнее, чем ранее предлагавшийся мной в «Кинорейтингах» вариант «Ясно ощутимая опасность») Райан, во второй раз сыгранный самым кассовым американским актером Хэррисоном Фордом, который вдруг производит впечатлительные быстро постаревшего героя (все же таки актеру уже за пятьдесят), оказывается — ни более, ни менее — во главе отдела разведки ЦРУ, вхожим в овальный кабинет Белого Дома. Он вынужден бороться против колумбийских наркокартелей, не ведая, что при попустительстве президента США его помощник по национальной безопасности и шеф ЦРУ проводят с помощью наемников боевые операции в Колумбии. Роман Кленси и лента Нойса отталкиваются, в общем, от всем известных фактов о преступной деятельности медельинского картеля и принятых в отношении его главарей решительных мер. Но постепенно теряешь доверие к рассказываемой истории во второй половине действия — отнюдь не из-за того, что присочиненное для обострения ситуации начинает резко расходиться с реальностью. Даже не потребуется «несколько хороших парней» — один Джек Райан вновь во всем разберется, окажется «единственным в поле воином», способным и перед сенатом США поставить вопрос о правомерности действий самого президента. Хорошо, что у авторов хватило благоразумия поставить в финале лишь жирное многоточие. Вслед за ними сделаю это и я.